

Следующие два дня прошли медленно. По мере их продвижения на север все больше и больше диких мест превращались в лоскутные одеяла ферм и полей. Такая земля была везде одинаковой: беспорядочные заборы, обозначающие, чье поле где заканчивается, фермерские дома с загонами для животных, беспорядочно расставленными по ландшафту, и редкие зернохранилища. Как ни странно, ничего не было построено из камня. Все дерево. Это был признак того, насколько отсталым было все за пределами цивилизации. Что они будут делать, если дом загорится? Даже демоны строили из камня, а они вообще были людьми. Но не эти кельтуары. Полноценные люди, даже не двоюродные братья, вроде зверолов, и они не умели резать камень.

«Мальчики. Вопрос. Вы, Небесные Танделы, называете людей здесь каменными людьми, даже если они не строят из камня? он спросил.

Цветок сказал: «Да. Вы каменные люди из-за ваших маленьких ушей и отсутствия хвоста.

Перец добавила: «А ты выглядишь так, словно сделан из камня. У тебя просто везде плоская кожа и нет шерсти».

"О чем ты говоришь? Я волосатее, чем вы оба вместе взятые! Разве ты не заметил бороду? — сказал Андрокл с лишь частично притворным негодованием.

«Но это потому, что мы ещё маленькие! Когда мы вырастем, у нас будет вся шерсть, и тогда мы будем выглядеть нормальными, а не лысыми», — сказал Цветок, он звучал немного обиженно.

— И кроме того, каменных людей называют просто каменными людьми. Вы их так называете, — как ни в чем не бывало добавил Перец.

Поразмыслив немного, Андрокл понял, что присутствие мальчиков рядом теперь казалось нормальным, и, кроме того, благословением. Им нравились его рассказы, и они были настолько послушными и приятными, насколько только можно было пожелать. Когда они выздоровели и проявили свою истинную сущность, это казалось почти открытием спрятанного сокровища. Никон всегда говорил, что маленькие мальчики противны и непослушны, но Андрокл этого не понимал. Неудивительно, что Делла прокляла его за отсутствие детей. Должно быть, она знала, какими они были на самом деле.

Ближе к концу второго дня дорога почти заполнилась кельтуарами, несущими товары в корзинах и на случайных повозках, и вскоре он прибыл в деревню. Он был довольно небольшим, всего лишь сотня зданий, и был окружен стенами, сделанными из грубо отесанных стволов деревьев. Дорога заканчивалась воротами, вырезанными более ровно, чем остальные, которые распаивались на огромных петлях, как дверь. Все деревья и кустарник были срублены примерно на двести локтей во всех направлениях, и территория не обрабатывалась, что казалось пустой тратой, но он предполагал, что на то были свои причины.

Хрупкие деревянные стены совершенно не впечатляли. Кроме отпугивания бездомного медведя, они никого ни от чего не защитят. Если Андрокл дойдет сюда с великой армией Славы, деревня падет через день или два. Подожгите стены, и всё.

На взгляд Андрокла, местные жители носили одежду столь же дрянную и жалкую, как и деревенские стены. В основном рубашки и штаны из неокрашенной шерсти, хотя у некоторых были кожаные жилеты или пальто, тоже в основном простые и дешевые на вид. На некоторой одежде была вышивка, но её можно было назвать лишь половинчатой. Неужели у них не было подходящих игл?

Он и мальчики в ярко-жёлтых одеждах с красными плащами на шеях выделялись, как краска на мраморе, в этой коричневой, грязной, нецивилизованной деревне. Всю дорогу до последнего участка дороги люди останавливались и открыто смотрели, и, несмотря на усталость, он шёл высоко, тянув тележку, изо всех сил стараясь, чтобы это выглядело легко и устроило им хорошее зрелище.

Лишь один стражник стоял перед наклонёнными, скрипучими деревянными воротами в деревню. На нем были кожаные доспехи, покроя такие же, как доспехи, которые носили наездники на днях, и неполированный конический бронзовый шлем. Его круглое, неустрашающее лицо явно не соответствовало его положению, а руки не выглядели особенно сильными. Он был немного выше большинства местных жителей, но далеко не таким высоким, как Андрокл. Когда Андрокл подошёл, стражник вынул своё длинное копьё оттуда, где оно упиралось в ворота, и вонзил обух в землю.

«Добро пожаловать, путник. Что у тебя за дела в Баскете? — спросил охранник.

Корзина? Деревня называлась Корзинкой? Это было более чем недостойно, это было глупо. Андрокл вздохнул и на секунду задумался, прежде чем ответить; он был готов объявить, что у него есть несколько сирот, которых он может отдать в хороший дом, но внезапно передумал. Было бы разумно сначала осмотреться и убедиться, что деревня подходит. У него не было никакого желания оставлять мальчиков в каком-то ужасном месте. Он сказал: «Я ищу гостиницу, где я мог бы остановиться на несколько дней, и много пива, если вы его здесь сделаете».

«Пиво у нас есть, и оно превосходное, но гостиницы у нас нет. Это похоже на торговую тележку, а ты не очень похож на купца. Без обид. Так кто же ты?

— Как у тебя нет гостиницы? — сердито спросил Андрокл.

«Он сгорел вместе с хозяином внутри, и никто не заботится о том, чтобы чужие построили ещё один и управляли им».

— Понятно, — сказал Андрокл с явным неудовольствием в голосе. Он с нетерпением ждал возможности поспать дома.

— Так ты здесь торговать или нет? — спросил охранник. — Потому что в противном случае тебе, возможно, придётся убедить меня впустить тебя.

«Нет, я здесь не для того, чтобы торговать. Просто проездом, но это была долгая дорога, и я надеялся дать ногам отдохнуть день или два. Несколько дней назад мы попали под ливень».

«Здесь не было большого дождя. Если ты здесь не для торговли, то почему я должен тебя впускать?» — спросил охранник.

«Почему бы тебе не впустить меня? Что это за город?» — спросил Андрокл. Он почувствовал, что его гнев начинает подниматься, и подавил его. Убийство кучки местных жителей затруднит выполнение каких-либо дел, ради которых он сюда приехал. — Тебе негде мне остановиться?

Охранник на мгновение задумался, а затем сказал: «О, я не говорил, что нам негде вам остановиться. Я сказал, что у нас нет гостиницы. Однако то, что у нас есть, предназначено не для всех, кто придёт. Ты крупный мужчина со множеством шрамов, и, честно говоря, я бы не стал отворачиваться от тебя, чтобы выбежать из горящего дома. Сейчас не время доверять

незнакомцам. Без обид. Мне нужно что-нибудь, чтобы убедиться, что ты будешь хорошо себя вести.

«Как ты думаешь, сколько проблем я причиню с тележкой, полной товаров, и двумя тощими маленькими мальчиками Скайтандерами?» — сказал Андроکل. «Может быть, ты думаешь, что я подниму его и сбегу, украв девственность твоей жены?»

На это охранник нахмурился. — Тогда где ты взял мальчиков?

«Они мои рабы, и это не ваше дело. Никакое мое дело не касается тебя. В чем твоя проблема, под свисающей мужественностью бога неба Туэллоса? Андроکل передумал скрывать свой характер. Охранник, вероятно, мог это сказать, потому что он крепче сжал копьё.

«Моя проблема», — сказал охранник, чей голос стал серьёзным; он начал излучать жажду убийства, хотя она была смехотворно слабой, «это дороги, полные злобного выводка Мари, бандитов и рабовладельцев. Моя проблема в том, что наших людей захватывают ещё до того, как они успеют собрать урожай. Если вы украли эти комплекты или тележку, я не хочу иметь дело с тем, кто придёт вас убить. Ты вооружённый гигант, весь в шрамах. Я не могу просто так впустить тебя. А если тебе это не понравится, тебя могут схватить вороны!»

Охранник поступил либо чрезвычайно храбро, либо глупо, попытавшись преградить путь Андроклу; мужчина должен был знать, чем закончится драка. Но он был прав. Дороги в эти дни были не совсем безопасными. Андроکل задумался, что бы он предпочел в данный момент: удовольствие запугать слабого дурака или где-нибудь оставить мальчиков, пока он пойдет дальше. И большая кастрюля пива, и где-нибудь присесть. Теплое, пенистое пиво и вкусная еда. Может быть, женщина, если она здесь есть для путешественников, и он сможет найти, где набить мальчиков.

И возможно, только возможно, если бы стражник считал Андрокла несколько пассивным человеком, он был бы достаточно глуп, чтобы сыграть сегодня вечером, а Андрокл ушел бы со всеми деньгами этого человека завтра утром.

Вздыхнув, Андрокл сделал вид, что опустил плечи и выглядел побеждённым. «Мастер-гвардеец, я знаю, как я выгляжу, но я человек справедливый и веду честные дела. Это была тяжёлая дорога — тащить тележку под дождём, мне приходилось иметь дело с волками и даже хуже. Я уже несколько недель не отдыхаю как следует, и мои бедные мальчики тоже. Посмотри, какие они худые!» С этими словами он отошёл назад и задрал рукав Перец, чтобы показать, насколько тонкая рука у комплекта. — Если у кого-нибудь в городе найдётся для нас место, я плачу хорошее серебро. Даже если места нет, мне не помешала бы кружка пива, как вы не поверите, а мальчикам не помешала бы тёплая еда, прежде чем мы двинемся дальше.

Оба котёнка выглядели совершенно нервными и жалкими; они, вероятно, не понимали, что здесь происходит, и полагали, что Андрокл был искренен. Они, должно быть, потрясены, видя от него смирение.

Цветок даже осмелился попросить: «Пожалуйста, господин гвардеец, пожалуйста, впустите нас. Мастер Андрокл — лучший каменный человек на свете». Голос мальчика был слабым, неуверенным, шатким и жалким. Это было идеально. Андроклу пришлось очень, очень постараться, чтобы не ухмыльнуться, идеально.

Охранник выглядел неуверенным, но его поведение изменилось. Его намерение убить исчезло, и его поза стала более расслабленной.

— О богиня, Кемен, ты тупой ублюдок! сказала женщина позади них. «Он не понимает, что вы просите взятку, а вы слишком жадны, чтобы это заметить. Ты держишь очередь этой чертовой глупой чепухой. Мужчины и мальчики с удивлением оглянулись. Там стояла женщина, невысокая и полная, с тусклыми каштановыми волосами, собранными в узел. На обеих руках у неё была засохшая грязь, а на лбу тоже грязь, и она прижала к животу большую коробку, полную каких-то коричневых овощей. Из-за грязи трудно было определить её возраст, но он предположил, что она немного старше его.

У Андрокла отвисла челюсть от её смелости, но, похоже, никого это не волновало.

Охранник сердито возразил: «У меня есть вполне обоснованные опасения по поводу его внешнего вида! Не перебивайте нас.

Невероятная женщина фыркнула и сказала: «Если да, то ты глупее, чем я думала. Вы когда-нибудь видели бандита в такой одежде? А если бы этих рабов украли, они были бы в цепях, придурок ты с коротким стержнем. Он честен: рабы остаются здесь, потому что хотят, а вы зря тратите время. Особенно мой.

Охранник, которого, судя по всему, звали Кемен, сказал: «Если я их впущу, мне придётся предоставить им право гостя. Что произойдёт, когда его будут искать вооружённые люди?»

«Тогда вы сможете торговаться с ними у ворот за взятки, как и со всеми остальными». Она повернулась к Андроклу и сказала: «Просто дайте ему серебро и покончим с этим. Ты же знаешь, что он гонится за твоими деньгами, да? Он делает это постоянно».

«Я собирался на пять, ты, глупый скорпион! Этот парень выглядит так, будто от него действительно могут возникнуть проблемы!» Однако стражник понял, что проиграл спор, и нетерпеливо постучал ногой, не совсем глядя на Андрокла.

— Значит, одно серебро, — сказал Андрокл, доставая кошелек. Он осторожно открыл его за плащом, чтобы охранник не мог видеть, сколько у него денег.

Затем он бросил серебро человеку, который поймал его и сказал: «Заходите. Хотя насчет гостиницы я не шучу. Ты сам по себе, и не дай мне застать тебя спящим на улице, как бродягу.

«Я цивилизованный человек, а цивилизованные люди не спят на улице. Или просить взятки, — сказал Андрокл, несколько раздраженный тем, что он забыл о варварах и их склонности к взяточничеству.

Он взялся за тягу и направился внутрь, когда женщина ударила по задней части тележки и сказала: «Подожди меня, незнакомец. Я покажу тебе окрестности. Он кивнул и оперся на тележку.

Она бросила коробку к ногам Кемена и скрестила руки на груди. Мужчина вздохнул и вытащил рулон дешевого пергамента, подсчитав овощи, которые она принесла. Пересчитав их все, он сказал: «Положи их во второй амбар. Я хочу разделить урожай, чтобы мы не потеряли все, если один из них сгорит, как прошлой весной».

«Поняла», — сказала она. Затем она поставила коробку на его тележку, постучала по колесу и сказала: «Хорошо, незнакомец. Пойдем.»

Андрокл не мог избавиться от шока от её поведения. Он никогда не видел, чтобы женщина вела себя подобным образом на публике. Никогда, даже рабыни или проститутки. Спорить с

мужчинами и использовать грубую речь? И победа? Ему это нравилось. Это никогда бы не прокатило на «Славе», где честью женщины были её добродетель и чистота, но в таком месте было весело, а то и немного.

— Тогда веди, женщина. Куда мы идем?" он сказал.

«Второе зернохранилище. Тогда я покажу тебе место, где ты сможешь спать бесплатно и где Кемен не сможет посать на стену». Андрокл не совсем понял, что она имела в виду, но, тем не менее, его позабавило.

Андрокл должен был признать, что внутренняя часть деревни выглядела немного лучше, чем её стены. Деревня располагалась большим кольцом вокруг древнего на вид каменного круга диаметром примерно в десять вытянутых рук. В самом центре был воздвигнут простой деревянный алтарь какому-то богу. Конечно, никакая часть круга не могла сравниться с храмами Славы. Жители села сохранили его некрашеным, хотя и украсили венками и цветами. Несколько пожилых женщин стояли снаружи круга, продавая разные товары, а внутри несколько детей помладше играли в игру с раскрашенными деревянными шариками.

Большую часть архитектуры составляли небольшие круглые здания из грубо сложенного и отштукатуренного камня, все с коническими соломенными крышами. Многие дома были украшены украшениями из засушенных растений, связанных узорами, а некоторые были расписаны. Земля в основном была грязной, но главная дорога через деревню была заасфальтирована.

Люди носили длинную одежду из толстой шерсти однотонных цветов, даже дети; однако у многих женщин в волосах и на шее были украшения, в том числе золотые. Их общий вид был опрятным и чистым, что приносило облегчение. Он не хотел оставлять своих мальчиков там, где никто не купался.

Город называется Баскет из-за каменного кольца, — объяснила на ходу любопытная женщина. «Говорят, он был там с тех пор, как боги создали мир, и наши прародители покинули его в первый же день. Я думаю, эта история достойна чтобы на неё плюнуть, но никому не говори, что я так сказала. В любом случае, теперь это священное место Мари, богини дикой природы. Алтарь принадлежит ей. Единственный бог, который у нас здесь есть. Я уверен, ты слышал, как повсюду бегают волки? Это потому, что у неё из-за чего-то волосы запутались. Кстати, меня зовут Агурне. А что у тебя было, ещё раз? Я уже забыл это. особо не запомнился.» «Андрокл, сын Парамона. А твоё имя звучит как «стон», так что не издевайся над моим», — сказал он с ухмылкой.

«Ха! Откуда ты, Андрокл?

«Из Славы, далеко к югу отсюда. Мой город – Дикая».

«Я слышал, высокомерные южные придурки. Называй себя славой и все такое, как будто от тебя не воняет, если ты не принимаешь ванну, — засмеялась она.

«Это могло бы быть высокомерно, если бы наши земли не были величайшими и лучшими из всех. Но это так, так что это скорее описательно, чем обнадеживающе», — сказал он, подыгрывая. Боги, если бы только его армейские друзья могли видеть его сейчас, подшучивающего над женщиной на публике. Они бы не знали, то ли зевать, то ли смеяться.

«Они там всех своих людей выращивают такими высокими? Или ты урод?» — спросила она, оценивая его внешний вид. Она обратила особое внимание на его руки, поэтому он с ухмылкой

слегка согнул их для неё.

«Я тоже выше большинства из них. И сильнее, и быстрее, и красивее», — сказал он.

Она одобрительно ухмыльнулась и сказала: «Я ждала, что кто-то вроде тебя придёт и всколыхнёт ситуацию. Убедитесь, что вы не уйдёте, не устроив сначала беспорядок.

В дальнем конце деревни, довольно близко к северным воротам, Агурне остановилась и указала на дом без двери. «Вот это дом путешественника, и это то, что у нас вместо гостиницы. Кемен, вероятно, не хотел, чтобы я вам показывал, так что мы здесь. Мне плевать, что этого мелкого человечка могут схватить вороны. Вы можете оставаться, когда пожелаете, но вам придётся освободить место, если появятся другие путешественники. Вы можете оставить свою тележку здесь. Здесь никто ничего не украдёт. Вам также не понадобятся этот меч и щит. Мы безобидные люди, если только вы не пнёте наш огонь или не плюнете в пиво.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/99815/3399912>